

У Цзян Чэня все же были определенные принципы. Он бы не нарывался на конфликт с этими людьми, если бы они первыми не напали на него. Все-таки они хорошенько постарались, чтобы претворить свои планы в жизнь, вот только не учли, насколько силен был Цзян Чэнь. К несчастью, это были хитрые, коварные, глубоко эгоистичные люди. Они сговорились, чтобы сообща выступить против него! Он не собирался проявлять милосердие.

Он взмахнул рукой, и лепестки лотоса льда раскрылись и полностью проглотили сопротивляющихся культиваторов.

Цзян Чэнь ничего не почувствовал, наблюдая за этой сценой. Мир боевого дао был жесток. Если бы он проявил мягкосердечность и отпустил их, они бы непременно сотворили немало зла, вернувшись в свои секты.

А он не привык быть творцом собственных неприятностей. У Му Гаоци попросту не было слов, он пытался осмыслить произошедшее.

Сила Цзян Чэня, его поразительная статья шокировали его. Он знал, что пригласить Цзян Чэня с собой будет хорошей идеей, но он и не думал, что все остальные к этому моменту будут мертвы.

— Гаоци, думаешь, мне следовало оставить их в живых? — с улыбкой спросил Цзян Чэнь.

Му Гаоци замешкался, не зная, что ответить. Он был от природы слаб и достиг такого уровня культивирования исключительно за счет пилюль. Он так и не прошел настоящего боевого крещения. Поэтому он плохо понимал закон джунглей.

— Гаоци, если ты морально не подготовлен к таким потрясениям, в будущем тебе стоит воздержаться от подобных приключений. Такие испытания тебе явно не по зубам.

Цзян Чэнь слегка вздохнул и поглядел вперед.

— Пойдем. Он уже подошел к каменной преграде, а его слова все еще звучали в ушах Му Гаоци. Цзян Чэнь стоял над травой, сорвав образец лишь после тщательного изучения, когда он решил, что эта трава не представляет опасности.

Тем временем слова Цзян Чэня все еще не давали покоя Му Гаоци; на сердце у него бушевал ураган эмоций. Обдумывая события этой экспедиции, Му Гаоци был вынужден признать, что он все еще был слишком наивен. Он думал, что благодаря его пилюлям все будут обращаться с ним справедливо и честно работать с ним сообща, чтобы изучить родник. Реальность развеяла его иллюзии, все пошло наперекосяк. Если бы он не позвал Цзян Чэня, в самом лучшем случае он просто остался бы ни с чем около пещеры, а в худшем случае, если бы он попытался войти пещеру, его бы убили.

Фэн Ваньцзянь не давал ему войти, а ученики Великого Чертога поддержали его. Секта Кочевников устроила засаду в пещере, опередив их всех, и тайком напала на группу культиваторов. Если бы Цзян Чэнь не остановил его, Му Гаоци непременно погиб бы первым, учитывая его уровень культивирования. Когда они пришли к лавовому озеру, Юэ Пань из Великого Чертога приготовил для них ловушку. Если бы не Цзян Чэнь, Му Гаоци не смог бы преодолеть это озеро. Если бы удача хоть на миг отвернулась от него, он попал бы в лаву и стал добычей лавовых чудовищ. И разве не разделил бы он в карстовой пещере участь Линь Фэна и Фэн Ваньцзяня, если бы не Цзян Чэнь? Ну конечно разделил бы!

В ходе этих размышлений на Му Гаоци снизошло озарение.

«Мир жесток, мир безжалостен! Старшие руководители секты всегда пытались научить нас этой нехитрой мудрости, но я был слишком наивен. Я думал, что благодаря моему таланту в сфере пилюль все будут пытаться завоевать мое расположение и подлизываться ко мне. Кто бы мог подумать, что в ходе поисков этого родника вся мерзость человеческой природы проявит себя в полной красе? Я был бы уже четырежды мертв, если бы не брат Цзян Чэнь».

Все меркло перед лицом реальности. После этого озарения с души Му Гаоци словно камень свалился; он крикнул:

— Брат Цзян Чэнь, подожди меня!

Теперь они остались вдвоем, все остальные были мертвы. Му Гаоци не заходил дальше в пещеру, так что им оставалось лишь медленно продвигаться вперед. Хорошо, что он обладал древесной конституцией, которая позволяла ему более-менее чувствовать местоположение родника. Ориентируясь на его ощущения, они не спеша двигались вперед.

Эта древняя пещера напоминала бездонную пропасть из легенд. Чем дальше они забирались, тем отчетливее Цзян Чэнь чувствовал, что в древности эта пещера имела сакральный статус. Чем глубже они спускались, тем чувствительнее становились Цзян Чэнь и Му Гаоци.

— Мы уже почти пришли! — произнес Му Гаоци голосом, слегка срывающимся от возбуждения.

Цзян Чэнь вытянул руку и жестом велел ему замолчать.

— Гаоци, общайся со мной мысленно. Если здесь обитает могущественное существо, ты разбудишь его своим криком.

Му Гаоци залился краской от стыда. Все-таки он был слишком неопытен и не мог держать себя в руках в такой момент.

— Брат Цзян Чэнь, ты чувствуешь какую-нибудь опасность? — мысленно спросил Му Гаоци.

Цзян Чэнь и сам не знал, где истинная опасность, а где — паранойя. Все вошедшие в пещеру были мертвы, но интуиция все еще подсказывала ему, что опасность никуда не делась.

— Осторожность — залог безопасности. Гаоци, чем ближе мы к роднику, тем серьезнее будет становиться угроза.

Цзян Чэнь замедлился и мысленно просканировал все окружающую флору и фауну. Они прошли через длинный черный проход, и вдруг их глазам предстал участок, освещенный зеленым светом.

— Нам сюда.

После поворота их взорам предстала следующая картина. В этом подземном мире было озеро естественного происхождения, подобное изумруду в этом царстве вечной ночи. Своим спокойствием озерная гладь была подобна зеркалу, а озерные воды нефритово-зеленого цвета источали густой туман духовной ци, изобилие которой было способно привлечь любого культиватора.

— Брат Цзян Чэнь, мы богаты, мы безумно богаты! — вскричал Му Гаоци, не в силах скрыть свою радость.

Интуиция подсказывала Цзян Чэню, что здесь что-то не так, его сердце забилося быстрее, но, оглядевшись вокруг, он не заметил никаких признаков опасности. Но вдруг его слух уловил звук воды, капающей прямо перед ними.

Он посмотрел вверх и вдруг увидел две падающие капли. Божественное Око Цзян Чэня резко сократилось и позволило ему пристальнее рассмотреть падающую каплю, в которой он вдруг заметил плотные ряды рун.

— Дело плохо!

Цзян Чэнь отреагировал мгновенно — эта атака позволяла нападавшему переносить сознание в жидкость! Эта внешне непримечательная капля заключала в себе невероятную разрушительную мощь. Уровень этой атаки значительно превосходил изначальную сферу!

Не успел Цзян Чэнь ничего сделать, как две капли стали еще больше. Подобно водопаду, обрушившемуся с девяти небес, капля мгновенно поглотила двоих культиваторов, превратившись в мощный водный поток.

Когда поток окатил их с головы до ног, осталось два огромных пузыря, в которые были заключены Цзян Чэнь и Му Гаоци. Водный барьер казался тонким, но его скрепляет мощнейшая энергия во всем поднебесном мире. Как бы ни Цзян Чэнь и Му Гаоци ни пытались вырваться, они не могли выбраться из пузыря.

В этом мире Цзян Чэню еще не доводилось сталкиваться с такими препятствиями. Заметив, что пузырь никак не реагирует на его обычные атаки, Цзян Чэнь решил изменить тактику. Он обратился к своим техникам элемента огня и направил Огненный Удар Небесной Сверхновой в водную преграду.

Это ничего не дало. Толку было не больше, чем от камушка, брошенного в бескрайний океан; пузырь никак не реагировал.

Из всех техник Цзян Чэня, предназначенных для одной цели, Удар Сверхновой был сильнейшей. Но от удара в воде лишь засветились руны, но преграда оставалась нерушимой.

Му Гаоци бил по пузырю руками и ногами, но и его усилия не дали никаких результатов. Страшнее всего было то, что Цзян Чэнь передавал Му Гаоци мысленные послания, но тот не отвечал. Видимо, преграда блокировала любые формы общения, отчего Цзян Чэнь никак не мог связаться с внешним миром.

— Пфф! Две жалкие крысы изначальной сферы хотят вырваться из моей Руны Небесной Воды? Вдруг со вспышкой света стены осветились; тени рассеялись, и перед культиваторами появился чей-то силуэт.

Это был сутулый человек с небольшим горбом; тем не менее, он был весьма высоким и плотным. В руке он держал деревянную трость, а безжалостным блеском своих глаз он напоминал голодного волка. Несколько раз он неторопливо обошел Цзян Чэня и Му Гаоци, рассматривая их.

К удивлению Цзян Чэня, этот человек был одет в те же одежды, что и ученики Секты Кочевников.

«Неужели это эксперт из Секты Кочевников?» Цзян Чэнь был поражен. Интересно, это те двое пригласили такого эксперта? Но зачем же тогда ученики Секты Кочевников заключили союз с Сюй Ганом и Юэ Панем? Что-то не складывалось.

Горбатый эксперт бормотал про себя:

— Лишь эти две крысы доползли досюда, пища на всю пещеру, значит, остальные сдохли? Кажется, эти двое из Королевского Дворца Пилюль? Тут что-то не так, я ожидал увидеть либо двоих из Великого Чертога, либо тех никчемных учеников из моей Секты Кочевников. Почему же здесь оказались двое из Королевского Дворца Пилюль?

Впрочем, он не стал особо раздумывать над ответом на этот вопрос.

— Пфф, убить крыс из Королевского Дворца Пилюль будет нетрудно. Если бы я не боялся, что запах крови пробудит это существо, я бы уже давно убил вас обоих.

Горбун подошел к Му Гаоци и постучал по водной преграде, громко ругаясь:

— Особенно тебя! Орешь и вопишь так, словно хочешь разбудить это существо! Что за е*анный идиот!

Хотя сами они не могли никак связаться с внешним миром, слова горбуна были отчетливо слышны внутри пузыря. Му Гаоци был преисполнен сожалений, он чувствовал, что потащил Цзян Чэня за собой на дно.

А Цзян Чэнь сидел в позе лотоса; поняв, что ему не пробить преграду, он полностью отстранился от внешнего мира.

Горбатый эксперт действительно был старейшиной Секты Кочевников; перед тем, как два ученика его секты отправились в эту экспедицию, он подслушал, как они обсуждали предстоящее путешествие. Он тайно проследовал за ними, узнав о роднике с древесной энергией, и благодаря своей мощи обогнал их и пришел к роднику первым. Но по прибытию он обнаружил предупредительную черту вокруг родника, явно оставленную могущественным существом.

Это существо было столь сильным, что, даже будучи культиватором второго уровня сферы мудрости, он немного волновался. Поэтому он раздумывал о том, как незаметно обойти это существо или, по крайней мере, не разбудить его.

И тут пришли Цзян Чэнь и Му Гаоци. Особенно горбуна взбесил радостный крик последнего, поэтому он использовал свои техники, чтобы заключить этих двоих в водную тюрьму.

Дело было не в том, что он не хотел убивать людей, просто он боялся, что убийство и запах крови может пробудить это существо. И все же крик Му Гаоци порядком вывел его из себя. Он глубоко задумался, глядя на черту.